

В школе его превращения проходили несколько легче, чем дома, но, тем не менее, это были глубоко неприятные переживания. В стае за неделю до полнолуния всегда висела напряжённая атмосфера, из-за которой оборотни часто ссорились между собой.

Многие здесь были обращены не по своей воле, в том числе Каин и его родители, но из-за того, что их отвергло волшебное общество, у них не было иного выбора, кроме как найти стаю, с которой они могли бы жить в целях собственной безопасности.

Другим же здесь нравилось быть теми, кем они были, и они получали удовольствие от того, что за несколько дней до превращения целенаправленно находились в густонаселённых районах.

За это время они вычисляли потенциальных жертв и нападали на них в волчьей форме.

Каину не нравился этот аспект его культуры, и хотя его родители не присоединялись к этой практике, они не высказывались против нее.

Однако Фенрир Грейбек был для них лучшей гарантией безопасности, поэтому Каин понимал их нежелание, и он не мог сказать, что другие члены стаи не заботились о нем.

Даже Фенрир время от времени навещал его и уговаривал родителей отдать его в школу.

Тем не менее, он знал, как мир относится к его виду, даже к тем, кто не хотел быть тем, кем он был.

Увидев, как живут другие, Каин понял, что не хочет быть оборотнем. Он не хотел становиться чудовищем, но в то же время понимал, что ничего не может с этим поделать.

Он нахмурился, когда за окном приземлилась сова и стала осторожно постукивать по стеклу.

С любопытством он открыл его, и птица протянула ему лапку, к которой был привязан свиток.

Развернув его, он прочитал знакомый почерк своего друга, одного из немногих, кто не был оборотнем.

Волчонок,

Прости, что разминутся с тобой перед твоим отъездом.

Хороших каникул.

Гарри х

Каин закатил глаза, услышав от мальчика прозвище. Гарри имел привычку давать их своим друзьям, и сколько бы раз его ни предупреждали об этом, он не переставал их использовать.

Более того, он делал это даже чаще.

Даже Люсинда перестала его за это ругать.

К письму был приложен еще один лист пергамента, от которого у Каина перехватило дыхание, как и от второй записки, написанной внизу.

Волчонок,

Когда-нибудь я найду способ быть с тобой в самые тяжелые моменты, но пока придется обойтись этим.

Надеюсь, это поможет тебе так же сильно, как я верю.

Гарри х

Подарок представлял собой месячный запас Волчьего зелья, которое доставлялось ему и остальным, пока они были в школе.

Каин слышал о нем, и многие оборотни шептались о нем, когда Грейбэка не было рядом, но его было слишком дорого варить или покупать.

Он только смотрел на заявление, и на глаза его навернулись слезы.

Этот подарок предназначался не только ему, но и всем двум десяткам или около того оборотней в Дурмстранге.

Должно быть, подарок обошёлся Гарри в кругленькую сумму, но важнее всего было то, как он был продуман.

Гарри достаточно заботился о них и позаботился о том, чтобы их превращения были гораздо более терпимыми.

Каин никогда не испытывал таких эмоций, как в этот момент.

Это переполняло его, и он мог только смеяться сквозь слёзы, держась за кусок пергамента и качая головой в такт жесту.

(Перерыв)

Люсинда вернулась в ковен вместе с матерью, в первые же дни выполнила все домашние задания и даже начала читать дальше по тем предметам, которые ее действительно интересовали.

Хотя она владела человеческой магией и преуспела во многих ее разновидностях, она чувствовала, что ее больше тянет к непонятым магиям, которые она смогла попробовать во время вечерних занятий с товарищами-вампирами.

Она знала, что ее, естественно, будет тянуть к магии крови - предмету, который предлагался всем студентам, но изучался совсем по-другому в ее роду.

Люди изучали собственную кровь и раскрывали заложенные в ней возможности, а вампиры больше внимания уделяли жизненной силе магических существ, бродящих по земле.

Это была интересная тема, но ее любопытство вызвали именно Рунические исследования и Темные искусства.

Будучи порождением тьмы, она обладала неплохим талантом к этой ветви, хотя Гарри, казалось, имел к ней даже более естественную склонность.

Гарри, похоже, был талантлив почти во всём, что пробовал, и, вероятно, в ближайшие годы станет очень одарённым волшебником.

Люсинда не завидовала.

Гарри однажды погибнет, а она будет жить век за веком.

Более того, она восхищалась его трудолюбием и талантом, даже если он и был склонен испытывать удачу в отношениях с ней.

И все же мысль о нем вызывала у нее улыбку.

Она не хотела этого признавать, но он ей очень нравился.

<http://tl.rulate.ru/book/99466/3409878>